

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 343.13

С. 146—150

ПРЕДПОСЫЛКИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Дмитриева А. А.

Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)
E-mail: dmitrievaaaa@susu.ru

В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с предпосылками применения мер государственной защиты и обеспечения уголовно-процессуальной безопасности лиц, участвующих в производстве по уголовному делу с целью профилактики и противодействию преступлений против лиц, содействующих правосудию и их близких на стадии возбуждения уголовного дела. Особое внимание уделено вопросу значения правильной квалификации преступлений для применения отдельных мер государственной защиты.

Ключевые слова: уголовное дело; защищаемое лицо; защита свидетелей; защиты потерпевших; предупреждение преступлений; борьба с преступностью; меры безопасности; квалификация преступлений.

BACKGROUND OF APPLICATION MEASURES OF STATE PROTECTION AND CRIMINAL PROCEDURAL SAFETY MEASURES AT THE STAGE OF EXCITATION OF CRIMINAL CASE

Dmitrieva A. A.

South Ural State University
(national research university)
E-mail: dmitrievaaaa@susu.ru

This article discusses issues related to the prerequisites for applying state protection measures and ensuring the criminal procedural security of persons participating in criminal proceedings with the aim of preventing and counteracting crimes against persons assisting justice and their relatives at the stage of initiating a criminal case. Particular attention is paid to the importance of the correct qualification of crimes for the application of certain measures of state protection.

Keywords: criminal case; protected person; witness protection; victim protection; crime prevention; fight against crime; security measures; qualification of crimes.

Введение

Проблема обеспечения безопасного участия личности в уголовном судопроизводстве при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел в последнее время все более актуальной и значимой. Адекватными со стороны государства средствами воздействия

на такой рост преступности, среди иных мер, является установление необходимых гарантий получения достаточных доказательств, раскрытия преступлений, привлечения к уголовной ответственности виновных лиц с одновременным обеспечением прав и законных интересов всех участников уголовного

судопроизводства. Одним из таких средств служит система мер государственной защиты и обеспечения безопасности участников, содействующих уголовному судопроизводству.

Описание исследования

Начало уголовного судопроизводства является важным отправным моментом раскрытия преступления, процесса собирания доказательств, установления виновности и защиты интересов потерпевшей стороны. Стадия возбуждения уголовного дела традиционная для российского уголовного процесса, претерпела в последние годы достаточно серьезные трансформации, существенно расширившие перечень процессуальных действий, которые могут быть произведены до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела [8, с. 31–33]. Следует отменить возросшую актуальность принятия в данной стадии решения об обеспечении безопасности граждан, будущих участников уголовного судопроизводства, наделенных самостоятельным процессуальным статусом [19, с. 261–270]. Для своевременной реализации мер безопасности необходимы знания и профессионализм сотрудников правоохранительных органов [9, с. 95–98; 10, с. 95–106].

На стадии возбуждения производства по уголовному делу как одном из этапов процесса возникают наибольшие сложности в обеспечении безопасности граждан, которые вовлекаются, в силу различных причин и условий, в эту деятельность. Прежде всего, это вызвано тем, что содержание ч. 3 ст. 11 УПК РФ устанавливает возможность применения уголовно-процессуальных мер безопасности в отношении тех участников уголовного судопроизводства, уголовно-процессуальный статус которых уже сформировался и процессуально закреплён (потерпевший, свидетель и т. д.). В другом случае применение мер безопасности становится затруднительным. Данная проблема связана с отсутствием до возбуждения уголовного дела процессуального статуса и делает невозможным применение мер безопасности, которые могут быть реализованы только по отношению к участникам процесса [5, с. 480–486]. Например, статус потерпевшего закрепляется соответствующим постановлением дознавателя или следователя (ч. 1 ст. 42 УПК РФ). До этого момента лицо может именоваться, например, заявителем, пострадавшим или жертвой.

Между тем отсутствие достаточных оснований применения уголовно-процессуальных мер может быть компенсировано внепроцессуальными средствами. Так, в силу ч. 2 ст. 2 закона № 119-ФЗ устанавливается возможность

применения мер государственной защиты «до возбуждения уголовного дела в отношении заявителя, очевидца или жертвы преступления либо иных лиц, способствующих предупреждению или раскрытию преступления».

Особое влияние на дальнейшее производство по делу имеет квалификация (уголовно-правовая оценка деяния), также имеющая отношение к применению отдельных мер государственной защиты.

Квалификация имеет значение для обеспечения безопасности в связи с тем, что на основании ч. 3 ст. 6 закона № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» отдельные меры государственной защиты могут применяться только при производстве по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях (переселение на другое место жительства; замена документов; изменение внешности; изменение места работы (службы) или учебы).

На основании ч. 4 ст. 15 УК РФ к тяжким преступлениям относятся умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает десяти лет лишения свободы. В ч. 5 ст. 15 УК РФ установлено, что особо тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых УК РФ предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или более строгое наказание.

Следовательно, по уголовным делам о преступлениях небольшой или средней тяжести можно применять только личную охрану, охрану жилища и имущества, выдачу специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности, обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице и временное помещение в безопасное место (п. 1–3 ч. 1 ст. 6 закона № 119-ФЗ).

Кроме того, уголовно-процессуальная мера безопасности, установленная в ч. 2 ст. 186 УПК «Контроль и запись переговоров», может быть применена только «при производстве по уголовным делам о преступлениях средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлениях».

К сожалению, в правоприменительной практике имеет место негативная тенденция «завышения» тяжести уголовно-правовой нормы в случае, когда на момент возбуждения уголовного дела лицо, подозреваемое в совершении преступления, установлено.

Таким образом, квалификация деяния по статье УК РФ, указанная в постановлении дознавателя или следователя о возбуждении уголовного дела, прямо влияет на возможность применения отдельных мер

государственной защиты на основании положений закона № 119-ФЗ.

В этой связи квалификация может иметь прямое отношение к последующему применению мер государственной защиты и после возбуждения уголовного дела, в судебном заседании. Так, на основании ч. 6 ст. 15 УК РФ суд «с учетом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности суд вправе при наличии смягчающих наказание обстоятельств и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств изменить категорию преступления на менее тяжкую, но не более чем на одну категорию» при наличии определенных оснований [16, с. 38–42; 3, с. 22–29; 7, с. 56–59; 4, с. 107]. Отметим, что не всеми учеными эти новеллы были восприняты позитивно [15, с. 25–27; 1, с. 42–45; 12, с. 51–52; 11, с. 36–39].

В связи с имевшейся неоднозначной судебной практикой вопросы применения ч. 6 ст. 15 УК РФ нашли отражение в постановлении Пленума Верховного суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» [14].

Расширение возможности проведения следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела и получения на этой основе более полной информации, как для решения процессуального вопроса о возбуждении дела, так и о возможности применения государственной защиты и обеспечения безопасности, произошло на основании принятого 4 марта 2013 г. федерального закона № 23-ФЗ. Он внес существенные дополнения и изменения в содержание ст. 144 УПК РФ («Порядок рассмотрения сообщения о преступлении»), распространив возможность обеспечения безопасности в отношении «участника досудебного производства» [18, с. 6–19; 6, с. 749–751]. Отметим, что эти новеллы указывают на возможность применения только одной меры безопасности, установленной в ч. 9 ст. 166 УПК: не приводить данные о личности в протоколе следственного действия, что, по нашему мнению, не вызывает особых затруднений в следственной и судебной практике.

В данном случае, по нашему мнению, можно усмотреть возможность применения уголовно-процессуальной нормы по аналогии. Дело в том, что в ст. 144 УПК регулируется порядок рассмотрения сообщения о преступлении в стадии возбуждения уголовного дела, то есть в период, когда вопрос о начале предварительного расследования еще не решен.

Ст. 166 УПК РФ («Протокол следственного действия») регламентирует общие процедурные

требования к содержанию и условиям составления протокола следственного действия, то есть процессуального документа, который, по общему правилу, составляется после возбуждения уголовного дела и начала предварительного расследования.

На основании ч. 2 ст. 2 Закона № 119-ФЗ («Лица, подлежащие государственной защите») меры государственной защиты могут быть также применены до возбуждения уголовного дела в отношении заявителя, очевидца или жертвы преступления либо иных лиц, способствующих предупреждению или раскрытию преступления. Как видно из приведенного перечня лиц, подлежащих государственной защите, все они именуются непроцессуальными терминами [13, с. 28–32; 17, с. 7; 2, с. 802].

Заключение

Представляется, что инициатива к содействию и обеспечению безопасности участника процесса может исходить не только и не столько от лица, нуждающегося в такой защите, сколько от должностных лиц, имеющих сведения о потенциальном содействии другого лица и наличии у него важной информации о преступлении, а также от должностных лиц органов правопорядка (расследования). Кроме того, первичная информация о возможной угрозе безопасности участника процесса может быть получена должностными лицами правоохранительных органов. При этом само потенциальное защищаемое лицо может и не осознавать опасность своего содействия уголовному правосудию и возможности угрозы своей безопасности.

Специфика ограниченности обеспечения безопасности личности в стадии возбуждения уголовного дела выражается и в том, что не все меры безопасности могут быть реализованы на этом этапе производства по делу.

Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве, при котором могут быть применены меры безопасности, может иметь место только в стадии предварительного расследования. Такой вывод следует из содержания ч. 1 ст. 317.1 УПК РФ: «Ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подается подозреваемым или обвиняемым». Опознание вне визуального контроля также именуется как следственное действие, которое не может быть проведено в стадии возбуждения производства по уголовному делу (ч. 8 ст. 193 УПК).

Контроль и запись переговоров (ст. 186 УПК) как мера безопасности тоже не может быть применена, так как из буквального толкования ч. 1 ст. 186 УПК РФ вытекает, что это

следственное действие допускается «при производстве по уголовным делам», то есть после возбуждения уголовного дела.

Дознаватель или следователь в стадии возбуждения уголовного дела может принять решение о применении мер государственной

защиты на основании Закона № 119-ФЗ и мер безопасности, установленных в ч. 3 ст. 11 УПК РФ. Действующее законодательство не содержит прямых запретов одновременного применения мер государственной защиты и уголовно-процессуальных мер безопасности.

Список литературы

1. Виноцкий, Л. Возможно ли изменение категории преступления при рассмотрении уголовных дел в порядке гл. 40.1 УПК РФ? / Л. Виноцкий, М. Кубрикова // *Законность*. — 2013. — № 8.
2. Де Сальвиа, М. Прецеденты Европейского суда по правам человека. Руководящие принципы судебной практики, относящейся к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Судебная практика с 1960 по 2002 г. / М. Де Сальвиа. — СПб., 2004.
3. Дядькин, Д. С. Уголовно-правовые проблемы применения ч. 6 ст. 15 УК РФ / Д. С. Дядькин // *Уголовное право*. — 2015. — № 2.
4. Епихин, А. Ю. Расширение полномочий суда на понижение категорий преступления: уголовно-правовой и уголовно-процессуальный аспекты / А. Ю. Епихин // *Юридическая наука и правоохранительная практика*. — 2012. — № 2.
5. Епихин, А. Ю. Допрос потерпевшего, свидетеля под псевдонимом в досудебном и судебном производствах (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты) / А. Ю. Епихин, А. В. Мишин // *Вестник Удмуртского университета*. — Т. 29. — Вып. 4. — Экономика и право. — 2019.
6. Зинин, А. М. Особенности регламентации использования специальных знаний при раскрытии и расследовании преступлений / А. М. Зинин // *Актуальные проблемы российского права*. — 2013. — № 6. — С. 749-751.
7. Ларина, Л. Ю. К вопросу об изменении судом категории преступления / Л. Ю. Ларина // *Юридическая наука*. — 2013. — № 2.
8. Майоров, В. И. К вопросу о порядке рассмотрения сообщения о преступлении / В. И. Майоров // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право*. — 2013. — Т. 13, № 2. — С. 31-33.
9. Майоров, В. И. Роль полиции в обеспечении правопорядка / В. И. Майоров // *Правопорядок: история, теория, практика*. — 2015. — № 1 (4). — С. 95-98.
10. Майоров, В. И. Противодействие преступности на основе современных концепций взаимодействия полиции и общества: опыт зарубежных стран и России / В. И. Майоров, В. Е. Севрюгин // *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. — 2017. — № 35. — С. 95-106.
11. Малков, В. Право суда на изменение категории преступления / В. Малков // *Законность*. — 2013. — № 11.
12. Мингалимова, М. Неясность в практическом применении новых положений Общей части УК / М. Мингалимова // *Законность*. — 2013. — № 3.
13. Небрятенко, О. О. Правовая регламентация понятий «жертва», «потерпевший», «пострадавший» в российском и международном праве / О. О. Небрятенко // *Российская юстиция*. — 2014. — № 11.
14. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности : постановление Пленума Верховного суда РФ от 27.06.2013 г. № 19 // *Российская газета*. — 2013. — 5 июля.
15. Трофимова, Г. А. Расширение принципа судебного усмотрения / Г. А. Трофимова // *Российский судья*. — 2014. — № 1.
16. Хайдаров, А. А. Право суда изменять категорию преступления на менее тяжкую / А. А. Хайдаров // *Законность*. — 2015. — № 2 (964).
17. Шаров, Д. В. Обеспечение прав потерпевшего в досудебном производстве / Д. В. Шаров. — М. : Юрлитинформ, 2011.
18. Шашин, Д. Г. Некоторые проблемные аспекты производства проверки сообщений о преступлениях / Д. Г. Шашин, А. В. Коршунов // *Эксперт-криминалист*. — 2014. — № 1.
19. Epikhin, A. Zaytsev, O. The subject matter of criminal evidence relating to the disclosure of information on security measures applicable to law enforcement or control official // *Internal Security*, 2018, Vol. 10, Issue 1.

References

1. Vinitkiy, L. Vozmozhno li izmenenie kategorii prestupleniya pri rassmotrenii ugovolnykh del v poryadke gl. 40.1 UPK RF? / L. Vinitkiy, M. Kubrikova // *Zakonnost*. — 2013. — № 8.

2. De Salvia, M. *Pretsedenty Yevropeyskogo suda po pravam cheloveka. Rukovodyashchie printsipy sudebnoy praktiki, odnosyashcheysya k Yevropeyskoy konventsii o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod. Sudebnaya praktika s 1960 po 2002 g.* / M. De Salvia. — SPb., 2004.
3. Dyadkin, D. S. *Ugolovno-pravovye problemy primeniya ch. 6 st. 15 UK RF* / D. S. Dyadkin // *Ugolovnoe pravo.* — 2015. — № 2.
4. Yepikhin, A. Yu. *Rasshirenie polnomochiy suda na ponizhenie kategoriy prestupleniya: ugolovno-pravovoy i ugolovno-protsessualnyy aspekty* / A. Yu. Yepikhin // *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika.* — 2012. — № 2.
5. Yepikhin, A. Yu. *Dopros poterpevshego, svidetelya pod psevdonomom v dosudebnom i sudebnom proizvodstvakh (ugolovno-protsessualnye i kriminalisticheskie aspekty)* / A. Yu. Yepikhin, A. V. Mishin // *Vestnik Udmurtskogo universiteta.* — T. 29. — Vyp. 4. — *Ekonomika i pravo.* — 2019.
6. Zinin, A. M. *Osobennosti reglamentatsii ispolzovaniya spetsialnykh znaniy pri raskrytii i rassledovanii prestupleniy* / A. M. Zinin // *Aktualnye problemy rossiyskogo prava.* — 2013. — № 6. — S. 749–751.
7. Larina, L. Yu. *K voprosu ob izmenenii sudom kategorii prestupleniya* / L. Yu. Larina // *Yuridicheskaya nauka.* — 2013. — № 2.
8. Mayorov, V. I. *K voprosu o poryadke rassmotreniya soobshcheniya o prestuplenii* / V. I. Mayorov // *Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo.* — 2013. — T. 13, № 2. — S. 31–33.
9. Mayorov, V. I. *Rol politzii v obespechenii pravoporyadka* / V. I. Mayorov // *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika.* — 2015. — № 1 (4). — S. 95–98.
10. Mayorov, V. I. *Protivodeystvie prestupnosti na osnove sovremennykh kontseptsiy vzaimodeystviya politzii i obshchestva: opyt zarubezhnykh stran i Rossii* / V. I. Mayorov, V. Ye. Sevryugin // *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki.* — 2017. — № 35. — S. 95–106.
11. Malkov, V. *Pravo suda na izmenenie kategorii prestupleniya* / V. Malkov // *Zakonnost.* — 2013. — № 11.
12. Mingalimova, M. *Neyasnost v prakticheskom primenenii novykh polozheniy Obshchey chasti UK* / M. Mingalimova // *Zakonnost.* — 2013. — № 3.
13. Nebratenko, O. O. *Pravovaya reglamentatsiya ponyatiy «zhertva», «poterpevshiy», «postradavshiy» v rossiyskom i mezhdunarodnom prave* / O. O. Nebratenko // *Rossiyskaya yustitsiya.* — 2014. — № 11.
14. *O primenenii sudami zakonodatelstva, reglamentiruyushchego osnovaniya i poryadok osvobodzheniya ot ugolovnoy otvetstvennosti : postanovlenie Plenuma Verkhovnogo suda RF ot 27.06.2013 g. № 19* // *Rossiyskaya gazeta.* — 2013. — 5 iyulya.
15. Trofimova, G. A. *Rasshirenie printsipa sudeyskogo usmotreniya* / G. A. Trofimova // *Rossiyskiy sudya.* — 2014. — № 1.
16. Khaydarov, A. A. *Pravo suda izmenyat kategoriyu prestupleniya na menee tyazhkuyu* / A. A. Khaydarov // *Zakonnost.* — 2015. — № 2 (964).
17. Sharov, D. V. *Obespechenie prav poterpevshego v dosudebnom proizvodstve* / D. V. Sharov. — M. : Yurlitinform, 2011.
18. Shashin, D. G. *Nekotorye problemnye aspekty proizvodstva proverki soobshcheniy o prestupleniyakh* / D. G. Shashin, A. V. Korshunov // *Ekspert-kriminalist.* — 2014. — № 1.
19. Epikhin, A. Zaytsev, O. *The subject matter of criminal evidence relating to the disclosure of information on security measures applicable to law enforcement or control official.* *Internal Security*, 2018, Vol. 10, Issue 1.

Дата поступления статьи в редакцию: 18.12.2019.